

DOI: 10.19181/smtp.2025.7.3.3

EDN: FIETQE

Научная статья

Research article

НАУКЕ ПРИНЦИПИАЛЬНО НЕОБХОДИМО ПРОСТРАНСТВО СВОБОДЫ

**Донских
Олег Альбертович^{1,2}**

¹ Новосибирский государственный университет экономики
и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия

² Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирск, Россия

Для цитирования: Донских О. А. Науче принципиально необходимо пространство свободы // Управление наукой: теория и практика. 2025. Т. 7, №3. С.37–43. DOI 10.19181/smtp.2025.7.3.3. EDN FIETQE.

Аннотация. В современных условиях экономико-ориентированный подход распространился на все возможные сферы человеческой деятельности, включая науку. Кроме того, научными направлениями стали считаться менеджмент и маркетинг, естественным образом применяемые к организации научных исследований, в качестве критериев успешности принимают повышение эффективности и увеличение продаж. Положение учёного оказывается крайне противоречивым: наука делается людьми, работающими в определённых организациях и финансово зависящих от этих организаций, и, соответственно, положение учёного задаётся должностной инструкцией. С другой стороны, место учёного в неформальной иерархии связано с уровнем исследований и качеством знаний, представленных индивидуально научному сообществу, которое никак не связано с данной организацией. Это противоречие особенно актуально для фундаментальной науки, но оно важно и для прикладных исследований, которые на неё опираются. Экономоцентризм требует соответствующего администрирования, которое опирается на то, что считается объективными показателями, измеряемыми количественно. Но это внешнее управление ведёт к деградации института науки. Отдельного анализа требует политика в отношении гуманитарных и естественных наук. В заключении статьи показано, что те элементы, из которых состоит классическое управление организацией, в принципе неприменимы к науке. И здесь можно говорить лишь об обеспечении учёному пространства свободы.

Ключевые слова: менеджмент, фундаментальные науки, прикладные науки, эффективность научной работы, экономоцентризм, критерии оценки результатов, оценка научной деятельности

SCIENCE FUNDAMENTALLY NEEDS A SPACE OF FREEDOM

Oleg A. Donskikh^{1,2}

¹ Novosibirsk State University of Economics and Management “NINH”, Novosibirsk, Russia

² Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

For citation: Donskikh O. A. Science fundamentally needs a space of freedom. *Science Management: Theory and Practice*. 2025;7(3):37–43. (In Russ.). DOI 10.19181/sntp.2025.7.3.3.

Abstract. In modern situation the economics-oriented approach has spread to all possible spheres of human activity, including science. In addition, management and marketing have become considered scientific areas, naturally applied to the organization of academic research, taking increased efficiency and bigger sales as criteria of success. The position of the researcher turns out to be extremely contradictory: science is done by people working in certain organizations and being financially dependent on these organizations and, accordingly, the position of the scientist or the scholar is set by a job description. On the other hand, their places in the informal hierarchy are related to the level of research and the quality of knowledge presented individually to the scientific community that is in no way connected to the organization in question. This contradiction is particularly relevant for fundamental science, but it is also important for applied research that relies on it. Economocentrism requires appropriate administration which refers to what are considered objective indicators that can be measured quantitatively. However, this external administration leads to the degradation of the institution of science. Policies for the humanities and natural sciences require separate analyses. The article concludes by showing that the elements that make up the classical management of an organization are in principle inapplicable to science. And here it is possible to speak only about providing the researcher with a space of freedom.

Keywords: management, fundamental sciences, applied sciences, efficiency of research work, economocentrism, criteria for assessing results, assessing research activity

В XX в. менеджмент и глубоко связанный с ним маркетинг стали уважаемыми научными направлениями. Кроме того, экономико-ориентированный подход распространился на все возможные сферы человеческой деятельности. В этих условиях наука, разумеется, не могла остаться в стороне. При этом следует иметь в виду, что менеджмент ориентирован на повышение эффективности определённой организации, а маркетинг – на увеличение продаж того, что производит определённая организация. При этом наука как таковая является не организацией, а определённым видом деятельности, который направлен на получение объективных знаний о мире, включая нас самих. И здесь возникает любопытная ситуация, поскольку, когда речь идёт об этологии человека, о психологии или социологии, то в результате учёные получают объективные знания о человеке. Но менеджмент и маркетинг (а у нас нет других наук об управлении, независимо от того, считаем ли мы их «науками» вообще) получают знания не о человеке, а о способах манипуляции человеком в целях повышения эффективности. Особенность этих знаний в том, что критерием их истинности оказывается не соответствие объективной реальности,

а уровень эффективности, определяемый в денежном выражении. И именно такими знаниями руководствуется администрация, имеющая в подчинении научных сотрудников. Слово «подчинение» также можно подчеркнуть, поскольку оно отражает современную научную реальность. Можно перефразировать название дискуссии как «Возможно ли научно организованное подчинение научных работников (учёных) с целью повышения эффективности их работы?». Но наука имеет ещё одно измерение, которое естественным образом ускользает из-под прямого подчинения. Это работа в определённой сфере, которая определяет общение вне зависимости от учреждений и организаций. То, что называется «научным сообществом». В рамках этого сообщества совершенно другие критерии оценки членства, поскольку они определяются авторитетом, а не административной позицией. А если оценка результата деятельности производится на основании разных критериев, то и сами способы управления должны различаться. И ответ на вопрос, поставленный в заголовке, вроде бы решается предельно просто: политика управления деятельностью учёных с помощью таких научных направлений, как менеджмент и маркетинг, невозможна. И здесь можно обратиться к историческому опыту: наиболее активно наука развивалась в условиях, когда поддержка научного сообщества шла независимо от возможных результатов, как это было в Александрии при Птолемах, в Багдаде при Аббасидах, или когда учёные занимались наукой по своей воле, не завися формально ни от каких организаций.

Но в современной ситуации наука и учёные, которые ею занимаются, оказываются в крайне противоречивой ситуации: с одной стороны, поскольку наука делается людьми, работающими в определённых организациях и финансово зависящих от этих организаций, они должны отвечать определённому набору профессиональных требований. Соответственно, положение учёного задаётся должностной инструкцией. С другой стороны, каждый работающий в определённой научной области завоёвывает своё место практически независимо от работодателя. Здесь место в неформальной иерархии связано с уровнем исследований и качеством знаний, представленных индивидуально научному сообществу.

Естественно, то, что относится к деятельности организации, подлежит администрированию, тогда как деятельность научная определяется другими правилами. Но здесь необходимо принять во внимание ещё одно важное разделение уже внутри науки, которая делится на две очень неравные по финансированию части – прикладную и фундаментальную. И когда мы обращаемся к первой, то здесь соотношение категорий истины и пользы оказывается не таким простым. Как пишет А. Ю. Нестеров в отношении научных исследований в области техники (очевидно прикладной науки), здесь «[э]пистемическая условие-истинностная теория значения дополняется праксеологической условие-полезностной теорией значения: значение высказывания есть не только условие, при котором оно истинно, но и условие, при котором оно полезно, т. е. технически исполнимо» [1, с. 92]. Истинность здесь начинает проверяться пользой. Тенденция переоценки знания как такового от понимания того, что истинное знание есть добродетель, к представлению о знании как практической силе, идёт вместе с индустриализацией и ростом техносферы, которая позволяет человеку преобразовывать природу под свои потребности. Эта тенденция

с нарастающей силой идёт, начиная примерно с середины позапрошлого века. Об этом говорил замечательный философ П. Д. Юркевич: «...не совершается ли... на наших глазах медленное превращение университетов в политехнические школы? Не разрешает ли дух времени глубокую идею знания, которая требует, чтобы специальная учёность росла и крепла на широкой основе общего, или целостного умственного образования и чтобы каждое приобретение на почве специальной было вместе приращение в содержании идеала человеческой личности?» [2, с. 69]. Экономика активно вдвинула научную деятельность в сферу своего прямого влияния, в т. ч. путём формирования соответствующей идеологии экономоцентризма. Безусловно, знание как истину и добродетель невозможно оценивать какими-то показателями. Сколько стоит теория относительности или открытие ДНК? А знание прикладное оценить можно, поскольку его использование приносит конкретные результаты. Появляется основание для управления: ориентация на исследования, которые нужны данной организации, данному предприятию. Поэтому прикладная наука неразрывно связана с соответствующими организациями, и здесь противоречие между деятельностью учёного как сотрудника и учёного как такового выражено не так ярко, как в отношении фундаментальной науки. Но при этом, конечно, следует иметь в виду, что прикладная наука является наукой, в частности, и потому, что она опирается на результаты, полученные в рамках фундаментальных исследований, и поэтому управление здесь должно учитывать этот аспект.

Проблема существует с организацией науки фундаментальной, академической. Здесь результаты в лучшем случае имеют отдалённый экономический эффект. Самое неприятное здесь, что фундаментальные исследования не ориентированы на практику в принципе. А непосредственные расходы на деятельность учёных достаточно серьёзные. Т. е. у нормального управленца, владеющего знаниями в области менеджмента, финансирование подобной деятельности не может не вызывать вопросов. В этом случае оценка, позволяющая хоть чем-то обосновать расходы, оказывается косвенной – на помощь приходит наукометрия. В качестве планируемого результата берутся количественные показатели, не имеющие отношения к существу работы, но якобы объективно указывающие на уровень соответствующих исследований: количество статей, рейтинг журналов, где они публикуются, и т. п. Можно контролировать время нахождения сотрудника на рабочем месте, соответствие его работы планам, которые он сам должен для себя составить по определённым шаблонам. В любом случае, для того чтобы таким образом администрировать деятельность учёных, требуется знать лишь простую арифметику. Наверное, наиболее яркий опыт прямого управления академической наукой известен как деятельность Федерального агентства научных организаций (ФАНО), существовавшего в 2013–2018 гг. В 2016 г. было написано открытое письмо Президенту РФ, в котором указывалось, что управлять научными учреждениями по традиционным правилам невозможно: «Большинство проблем взаимодействия Институты и ФАНО возникает именно вследствие неадекватного юридического статуса научных институтов и самой Академии. К научным организациям пытаются приложить заведомо для них неприменимые правила обычных бюджетных учреждений, совершенно не учитывая творческий и поисковый характер работы исследователей.

Научные работники должны “планировать” – сколько они сделают открытий, сколько и в каких журналах они опубликуют статей в ближайшие несколько лет. Такое планирование в принципе невозможно, и соответствующие требования ведут лишь к очковтирательству и обману. Это же касается и смехотворного расчёта нормо-часов для выпуска научной продукции, что сводится к лихорадочной подгонке под необходимые показатели. Количество бессмысленных отчётов и планов многократно возросло¹. При этом в качестве результата трёхлетнего управления наукой людьми, которые о ней не имели никакого представления, в письме говорилось о критической ситуации и об эмиграции молодых учёных.

Конечно, можно сказать, что этот пример не совсем адекватен, поскольку управление было «ненаучным». Просто стали управлять академическими институтами как фабриками или колхозами. Научный подход должен учитывать объект управления и точно осознавать его специфику. Но надо заметить, что попытка учесть специфику творческой деятельности всё же была – в конце 2014 г. при ФАНО был создан НКС (Научно-координационный совет), куда вошли 45 известных учёных. Правда, положительного результата это не дало, поскольку координация была пристёгнута сбоку к основному направлению деятельности ФАНО.

Показателен приказ Министерства образования и науки РФ от 05.03.2014 г. № 161 «Об утверждении типового положения о комиссии по оценке результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения и типовой методики оценки результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения». Уже включение в этот приказ прилагательного «типовое» и словосочетания «типовая методика» указывает на то, что авторы, безусловно, предполагают возможность прямого управления наукой. Здесь прослеживается та же логика управления научной сферой, что и у ФАНО, траектория деятельности вполне очевидна.

Существует ещё один водораздел: между науками естественными и гуманитарными. Дело в том, что естественные и технические науки могут иметь в перспективе прикладное значение. Гуманитарные же оцениваются по принципу, высказанному министром народного просвещения Российской империи П. А. Ширинским-Шихматовым «Польза философии не доказана, а вред от неё возможен». Поскольку результаты, полученные специалистами в области гуманитарных и общественных наук, хуже поддаются оценкам, то и соответствующее знание оказывается менее значимым. В этом отношении показателен документ, выпущенный Минобрнауки 13.01.2025 г. (№ МН-13/9) по поводу замены международных наукометрических показателей (Web of Science и Scopus) на национальные показатели («Белый список»). В приложении к этому документу, в частности, приводится «Методика расчёта комплексного балла публикационной результативности». Всё очень наукообразно. И здесь приводится коэффициент уровня статьи. Если для всех направлений наук, кроме

¹ Открытое письмо Президенту Российской Федерации В. В. Путину // Коммерсант : [сайт]. 2017. 27 декабря. URL: <https://kommersant.ru/doc/3509262> (дата обращения: 06.06.2025).

гуманитарных и общественных, для публикации в журнале 1-го квартиля из «Белого списка» этот коэффициент равен 20, 2-го квартиля – 10, третьего – 5 и четвертого – 2,5, то для гуманитарных и общественных направлений науки публикация статьи в «Белом списке» независимо от квартиля имеет коэффициент 3. Правда, стали учитывать монографии, поскольку до этого написание монографии не относилось к научной работе. Для того, чтобы получить 20 баллов гуманитарии и обществоведы, нужно написать книгу в 20 авторских листов. Какая наука применялась для разработки таких оценок и почему монографии стали считаться научными работами – эта тайна за семью печатями.

Возникают естественные вопросы: что же делать и как же всё-таки возможно управление сотрудниками не только как членами определённой организации, которая платит им зарплату, но именно в сфере науки, как учёными? Особенно и в первую очередь, если мы говорим не о прикладных исследованиях.

Если всё же принять менеджмент за науку и взять один из наиболее авторитетных учебников по менеджменту, то мы найдём такое определение того, что называется управлением: «Управление – это процесс планирования, организации, мотивации и контроля, необходимый для того, чтобы сформулировать и достичь целей организации» [3, с. 38] Очевидно, что эти пункты вполне понятны, когда мы говорим об организациях, ориентированных на получение прибыли, но ни один из этих пунктов не подходит для управления научной работой. Если исходить из того, что научная работа – это творческая деятельность, направленная на получение нового знания, то планировать её в принципе невозможно, поскольку это зависит от способностей учёного, от сложности стоящей перед ним задачи и т. д. Что касается организации научной деятельности, то она зависит от сферы этой деятельности, и здесь в одних случаях не нужно ничего, кроме пера и бумаги, а в других требуется оборудование колоссальной сложности, а учёный оказывается членом значительного коллектива, но при этом чаще всего коллектива, формирующегося не только в рамках той организации, в которой он непосредственно трудится. Мотивировать учёного невозможно в принципе, поскольку он самостоятельно выбирает то направление, в котором работает, и результат зависит от способностей, а не от уровня оплаты или других способов поощрения, которые применяются в других сферах. Что же касается контроля, то внешний контроль возможен только со стороны коллег, работающих в той же сфере, но никак не со стороны внешних наблюдателей. Единственное, что здесь возможно, – это обеспечить учёному пространство свободы. Но вычислить объём этого пространства научно невозможно, и любые попытки опять будут упираться в количественные показатели, которые в данной сфере не работают. Это приходит с практикой, а эффективность определяется талантом и уровнем включённости учёных в мировую науку.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Нестеров А. Ю.* Истина и польза в техническом мировоззрении // *Философия науки и техники.* 2024. Т. 29, № 1. С. 84–97. DOI 10.21146/2413-9084-2024-29-1-84-97. EDN QKZWHY.

2. Юркевич П. Д. Разум по учению Платона и опыт по учению Канта. М. : В Унив. тип. (Катков и К°), 1866. 72 с.
3. Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента / пер. с англ. М. : Дело, 2002. 704 с. ISBN 5-7749-0126-2.

REFERENCES

1. Nesterov A. Yu. Truth and utility in the technical worldview. *Philosophy of Science and Technology*. 2024;29(1):84–97. (In Russ.). DOI 10.21146/2413-9084-2024-29-1-84-97.
2. Yurkevich P. D. Reason according to Plato's doctrine and experience according to Kant's doctrine [Razum po ucheniyu Platona i opyt po ucheniyu Kanta]. Moscow : At the University Printing House (Katkov and C°); 1866. 72 p. (In Russ.).
3. Mescon M. H., Albert M., Khedouri F. Management [Osnovy menedzhmenta]. Moscow : Delo; 2002. 704 p. (In Russ.). ISBN 5-7749-0126-2.

Поступила в редакцию / Received 08.06.2025.
Одобрена после рецензирования / Revised 30.06.2025.
Принята к публикации / Accepted 26.08.2025.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Донских Олег Альбертович *oleg.donskikh@gmail.com*

Доктор философских наук, профессор, PhD (Университет Монаша, Австралия); профессор кафедры философии и гуманитарных наук, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»; профессор кафедры философии, Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск, Россия
 SPIN-код: 3205-7470

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Oleg A. Donskikh *oleg.donskikh@gmail.com*

Doctor of Philosophy, Professor, PhD (Monash University, Australia); Professor, Department of Philosophy and the Humanities, Novosibirsk State University of Economics and Management "NINH"; Professor, Department of Philosophy, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia
 ORCID: 0000-0001-7297-9754
 Scopus Author ID: 24782261100
 Web of Science ResearcherID: B-5328-2018